

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 16, Is. 3, Pp. 575–583, 2023
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 811.512.156

DOI: 10.22162/2619-0990-2023-67-3-575-583

Тувинский род монгуш. К историографии вопроса

Артыш Маадыр-оолович Монгуш¹, Елена Валерьевна Айыжы²

¹ Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований
(д. 4, ул. Кочетова, 667000 Кызыл, Российская Федерация)
главный специалист, аспирант

 0000-0003-1732-0601. E-mail: [art510\[at\]mail.ru](mailto:art510[at]mail.ru)

² Тувинский государственный университет (д. 5, ул. Ленина, 667000 Кызыл, Российская Федерация)
кандидат исторических наук, доцент

 0000-0002-4289-3543. E-mail: [aiygy\[at\]mail.ru](mailto:aiygy[at]mail.ru)

© КалмНЦ РАН, 2023

© Монгуш А. М., Айыжы Е. В., 2023

Аннотация. *Введение.* История рода, родовых групп тувинского народа, который прошел длительный путь формирования и развития, привлекала и продолжает привлекать внимание исследователей разных отраслей науки. До сегодняшнего дня комплексных исследований, которые охватывали бы историю, этнографию и антропологию тувинских родов, не было. Актуальность данной проблемы обозначила и *цель* данной статьи — изучение истории происхождения тувинских родовых групп на примере рода монгуш. *Материалы и методы.* Основными материалами для данной статьи являются исследования ученых дореволюционной и советской эпох, а также полевые материалы авторов. В исследовании использован принцип историзма и объективизма, позволяющий рассматривать родовую группу монгуш в историческом развитии. В работе применяются сравнительно-типологический (монгуш Республики Тыва и мунгуш Республики Кыргызстан) и метод непосредственного наблюдения на территории исследования рода монгуш (Дзун-Хемчикский и Сут-Хольский кожууны Республики Тыва). *Результаты.* В ходе проведенных исследований авторами выявлено, что родовая группа монгуш имеет свои подразделения. Благодаря трудам ученых, побывавших в Урянхайском крае, были проанализированы материалы по этимологии названия монгуш, а также даны демографические данные рода монгуш.

Ключевые слова: род, родовая группа, монгуш, этногенез, этническая история, этимология этнонима, Урянхайский край, Тува

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 22-18-20113 «Комплексные этногенетические, лингвоантропологические исследования родовых групп Тувы: универсальность, локальность, трансграничье».

Для цитирования: Монгуш А. М., Айыжы Е. В. Тувинский род монгуш. К историографии вопроса // Oriental Studies. 2023. Т. 16. № 3. С. 575–583. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-67-3-575-583

Tuvan Clan Mongush: Approaching the Historiography of the Issue

Artysh M. Mongush¹, Elena V. Aiyzhy²

¹ Tuvan Institute for Humanities and Applied Socioeconomic Research (4, Kochetov St., 667000 Kyzyl, Russian Federation)

Senior Expert, Postgraduate Student

 0000-0003-1732-0601. E-mail: art510[at]mail.ru

² Tuvan State University (5, Lenin St., 667000 Kyzyl, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Associate Professor

 0000-0002-4289-3543. E-mail: aigy[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Mongush A. M., Aiyzhy E. V., 2023

Abstract. *Introduction.* Tuvan clan history (and that of certain clan clusters) dates back to most ancient times and is characterized by long and intertwined paths of formation and development. So, it had — and still does — attracted the attention of researchers representing various fields of science. However, there have been no fundamental works involving both historical, ethnographic, and anthropological insights into Tuvan clans. *Goals.* The article attempts a historical investigation into origins of Tuvan clans and particularly the Mongush one. *Materials and methods.* The paper focuses on scientific works by Tsarist and Soviet scientists, analyzes field data collected by the authors. The study employs the principle of historicism which makes it possible to consider the Mongush tribal group in retrospective and trace its development. The method of comparative typology (the Mongush of Tuva and the Mungush of Kyrgyzstan) supplemented with that of participant observation prove most efficient. In terms of historical science, events and phenomena are considered through temporal sequences, changes of periods and development stages. *Results.* The authors' findings reveal the Mongush clan has a number of branches, while scrupulous insights into writings of earlier researchers have yielded a clarified etymology of the word *mongush* and certain demographic data on the group.

Keywords: clan, clan group, Mongush, ethnogenesis, ethnic history, etymology of ethnonym, Uriankhai Krai, Tuva

Acknowledgements. The reported study was funded by Russian Science Foundation, project no. 22-18-20113 'Comprehensive Ethnogenetic and Linguoanthropological Research into Clan/Tribal Groups of Tuva: Universal, Local, and Cross-Border Features'.

For citation: Mongush A. M., Aiyzhy E. V. Tuvan Clan Mongush: Approaching the Historiography of the Issue. *Oriental Studies*. 2023; 16(3): 575–583. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-67-3-575-583

1. Введение

Формирование тувинского этноса происходило в течение длительного времени и тесным образом связано с этногенезом целого ряда тюрко-монгольских народов. Республика Тыва (Тува) расположена в центре азиатского материка, в верхнем бассейне одной из крупнейших рек мира — Енисея. Находясь на стыке и в зоне контакта сибирской тайги и степей, Тува представляет собой место этнического взаимодействия

самодийских, тюркских, монгольских этносов.

Тувинцы на современном этапе состоят из более чем 40 родов и до сих пор определяют себя по принадлежности к одному из этих подразделений. Например: на межгосударственном уровне тувинцы подразделяются на *Танды тывалары* (тувинцы Республики Тыва), *моол тывалары* (тувинцы Монголии) и *кыдат тывалары* (тувинцы Китая). Внутри самой республики деле-

ние идет по административному признаку: *тес-хемские, улуг-хемские, пий-хемские, барун-хемчикские, дзун-хемчикские, монгун-тайгинские, сут-хольские, чаа-хольские, бай-тайгинские, эрзинские, тоджинские, овюрские* и т. д. Соответственно *ценгэльские, хубсугульские, кобдинские* — это тувинцы, живущие в Монголии, *ханасовские, хомские, хабаские* — в Китайской Народной Республике. Родовая группа *монгуш* традиционно делилась на *кара-монгуш, ак-монгуш, адай-монгуш, улуг-монгуш*. В настоящее время в результате дробления зафиксированы такие подразделения, как *ыт-монгуш, иштии-монгуш, баян-тала монгуш, хорум-даг монгуш* и т. д. При этом в наименовании этнонима присутствуют цвета (*ак* 'белый', *кара* 'черный'), животный мир (*ыт* 'собака'), ареальное расселение (*баян-тала монгуш* 'монгуш сумона'¹ Баян-Тала').

На устойчивость родовой идентичности, прежде всего, указывает то, что каждый человек воспринимается как член конкретного рода, носитель его типичных черт, коллективных установок и ценностей. Род обозначается определенными символами-маркерами: родовая территория, включающая в себя родовые селения, охотничьи и пастбищные угодья, священные горы, реки, источники, деревья и духов-покровителей, оберегающих ее, а также это родовые шаманы, родовые знаки собственности на скот, знаки-печати представителей власти.

Специальные названия разных родов для каждого тувинца являются источником информации, необходимой для глубокого познания своей истории. Раньше тувинцы не произносили имя отца и матери, а указывали название родовой группы, к которой принадлежал отец.

Вот названия основных родовых или родоплеменных групп тувинцев на современном этапе: *Ак, Адыг-Тулуш, Монгуш, Ак-Монгуш, Кара-Монгуш, Бай-Кара, Бараан, Делег, Долаан, Донгак, Кара-Донгак, Сарыг-Донгак, Кара-Сал, Кол, Иргит, Куулар, Кужугет, Кыргыс, Кол, Маады, Ондар, Оюн, Оолет, Саая, Салчак, Сартыыл, Са-*

рыглар, Сат, Соян, Тумат, Тулуш, Хертек, Ховалыг, Хомушку, Чооду, Шалык, Ооржак.

Обязательно и необходимо было узнать о людях родственных групп, о том, где они живут и к какому кожууну принадлежат. Люди одного крупного рода различают иногда друг друга, называя себя по месту проживания, например *Донгаки, Чаатинские Донгаки, Чиргакинские Донгаки* и т. д.

У тувинцев есть такая поговорка: *Вместо смерти имени [чести], лучше умереть самому человеку*. С давних пор тувинцы с особым вниманием относились к имени человека. Каждому новорожденному давали особое, наиболее подходящее ему имя. Когда дети начинали понимать что-либо, родители подробно рассказывали им об именах всех своих родственников, однако учили, чтобы дети в любом возрасте прямо не называли имена родителей, родственников, почтенных людей из-за уважения к ним.

2. К историографии вопроса (вторая половина XIX в. – 20-е гг. XX в.)

Теперь обратим внимание на исследователей, которые акцентировали внимание на родовых группах Тувы. Начиная со второй половины XIX в. российская наука усиливает внимание на изучении тувинского этноса. Среди исследователей, побывавших в Урянхайском крае, были известные путешественники, лингвисты, этнографы, историки (в том числе и ссыльные поселенцы), которые создали первоначальный научный пласт знаний о тувинцах и их родоплеменном составе. Материалы таких ученых, как Г. Н. Потанина, Н. Ф. Катанова, Г. Е. Грумм-Гржимайло, Ф. Я. Кона, собирались в те времена, когда Урянхайский край входил в состав Цинской империи Китая [Потанин 1883; Катанов 2011; Яковлев 1900; Грумм-Гржимайло 1926; Кон 1936].

По административно-территориальному принципу Урянхайский край был разделен на *хошуны* («знамена»), управлявшиеся «князьями» — *нойонами*. В свою очередь хошуны делились на более мелкие единицы — *сумоны*, а те — на *арбаны* (десятидворки) [История Тувы 2001: 218].

Таким образом, в начале XX в. исследуемый край состоял из девяти хошунов: Хаазут, Тоджа, Салчак, Оюн, Хемчикский (Даа-хошун), Бээзи, Даа-вана (Маады) и Чооду, Нибазы, Шалык [Тюркские народы 2008: 23].

¹ Сомон (для современной Тувы используется написание *сумон*) также: *сум, суму, сумын* — наименьшая административно-территориальная единица в Республике Тыва (РФ), Монголии, а также Внутренней Монголии (КНР).

Благодаря исследователю-путешественнику Г. Н. Потанину, посетившему Урянхайский край во время экспедиций по Монголии (1876–1877, 1879 гг.), появляются первые сведения об административном и родовом делении тувинцев. Он отметил, что вся долина Хемчика занята самым большим урянхайским хошуном Бадзыр-огурды, и в нем насчитывалось 10 сумонов: два *Мангыша* (*Хара-мангыш* и, вероятно, *Ак* или *Сары мангыш*) (*монгуш*), два *Ховалыка* (*ховалыг*), *Андар* (*ондар*), *Сая* (*саая*), *Хомысчи* (*хомушкы*), *Ирхит* (*иргит*) и два *Арджаса* (*ооржас*) [Потанин 1883: 11]. Вместе с тем ученый одним из первых дал перечисление тувинских родов и сформулировал гипотезу о том, что в составе *сумона* мог находиться не только один, а несколько родов.

Ценные этнографические и фольклорные материалы о тувинцах собрал хакасский ученый Н. Ф. Катанов, который посетил Урянхайский край в 1889 г. Работая с информантами, он в обязательном порядке записывал, детализировал их данные — имя, возраст, принадлежность к роду (племени), зарисовывал *тамги* на лошадях, а также старался указывать место проживания своего собеседника, название сумона или местности. Среди его информантов было немало представителей рода *монгуш*. К примеру, он записал о своем информанте следующие сведения, «в 8 часов утра я зазвал к себе Тонгур-ола (комольй юноша), из племени Кара-Монгуш, ведомства Да-хошуна, управляемого кемчикским ухеридоу (огурдоу Дугаром). Тонгур-ол имеет от роду 45 лет» [Катанов 2011: 224]. При этом Николай Федорович обращает внимание на то, что родовая группа *монгуш* имеет несколько подразделений: *кара-монгуш*, *ак-монгуш* и *монгуш* Кол-сумына ухерида¹ Дугара [Катанов 2011: 281], которые проживали на берегу рек Ак-суг, Бом-Кемчик, Чыргака, Кёпачик.

А. М. Африканов в своей работе «Урянхайская земля и ее обитатели» (1890 г.), описывая население, отметил, что роды *монгуш* живут в Бейсэ-хошуне, в сум (сумо-

нах)² *Мунгуш* — по р. Джакуль (Чаа-Холь) и р. Цаганаролу (Шаган-Арыг), а также *Кара-Мунгуш* — по рекам Семисуку и Ак-сугу (Ак-Суг) [Африканов 1890: 50–51].

Таким образом, уже в первых работах ученых, которые побывали с исследованиями в Урянхайском крае, можно найти упоминания о роде *монгуш*, его подразделениях, а, самое главное, географическое расселение рода, как видим, совпадает с современным местом его проживания: Дзун-Хемчикский, Сут-Хольский, Чаа-Хольский, Улуг-Хемский кожууны Республики Тыва.

В одной из известных работ Н. А. Аристова «Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности», которую по праву называют энциклопедией тюркских народов, в разделе «Урянхайцы» в составе хемчикского хошуна (района) автор отметил род *монгуш* и *кара монгуш*. Далее он уточняет, что сведения о роде *монгуш* встречаются у ферганских *кара-киргизов* в виде названия особого поколения, отождествляя их с *мунгулдур*, т. е. с монголами [Аристов 1896: 349–351].

В «Этнографическом обзоре инородческого населения долины Южного Енисея» (1900 г.) Е. К. Яковлева также есть упоминания о том, что в составе кемчикского хошуна отмечены сумоны *моньгуш*, *кара моньгуш* [Яковлев 1900: 18].

В 1903 и 1914 гг. в Урянхайском крае проводил свои исследования Г. Е. Грумм-Гржимайло. Он не поддержал гипотезу Н. А. Аристова о позднейшем происхождении монгушской ветви киргизского народа, образовавшейся из числа джагатаидских монголов, осевших в Тянь-шаньских горах [Аристов 1896: 396] и происхождении *монгуш* от этнонима *монгол*. «Одновременное существование этого рода среди урянхайцев и киргизов (в отделе *а дыгине*) указывает на то, что прежде, чем проникнуть в Тянь-шань, монголы должны были слиться с киргизами (бурутами) уже в пределах Алтайско-Саянского нагорья» [Грумм-Гржимайло 1926: 14]. Родовую группу *монгуш* он располагал на территории Хемчикского хошуна, по рекам Джакуль, Джадана и Кем-

¹ *Ухерида* (*угер-даа*, *угур-да*) — чиновник I класса, II ранга, правитель хошуна, непосредственно подчинявшийся амбын-нойону; должность считалась выборной, с последующим утверждением цзянцзюнем.

² Многие дореволюционные ученые в своих исследованиях сумоны упоминали как «сум», «суму» в виду того, что на тувинском языке данный термин произносится «суму».

чику, *кара-монгуш* — по бассейну р. Ак-Су [Грумм-Гржимайло 1926: 15].

В рукописи Е. А. Адамова «Урянхайский вопрос при Царском и Временном правительствах», в разделе «Наличность сойотского населения» даны сведения о Даа-хошуне, в составе которого имелось 10 сумо (сумонов) (*Хомушку*, *Сая*, *Монгуш*, *Кара Монгуш*, *Ишты Оржсек*, *Орджсек*, *Ондар*, *Хабалык*, *Ирхыт*, *Хавалык*) (см.: [Собрание 2014: 229]).

В протоколе переговоров представителей двух Хемчикских хошунов с русской делегацией от 25–26 июня 1921 г. дан список присутствующих. В нем находим сведения, что *Даа-хошуун* представлял гун-нойон Буян-Бадыргы; кроме того, сумон *Монгуш* представляли Нимажап-чайгырчы, Бадыргы-чайгырчы, Нурсат-чайгырчы, Тойдук-чайгырчы, Седен-чайгырчы; *Кара-Монгуш сумон* — Байысылан-чайгырчы, Сундуй-чайгырчы, Ачида-мээрэн; *Кедээ Ооржак сумон* — Баян-чангы, Чамыян-чайгырчы; *Биче-Ховалыг сумон* — Самба-Сюрюн-чалан, Торжу-чалан, Торжу-чангы; *Ондар сумон* — Мижит хунду, Санчаа-чалан; *Хомушку сумон* — Чымба-хунду; *Улуг-Ховалыг сумон* — Седен-чангы; *Улуг-Ооржак сумон* — Назыты-чайгырчы, Самдан-чангы [Собрание 2014: 415].

Судя по вышеуказанному документу, в 2 сумонах скорее всего представлена элита родовой группы *монгуш*, которая могла принимать участие в акциях политического масштаба.

3. Советская эпоха

Глубокое и системное исследование истории происхождения тувинских родов продолжилось и в советское время. В 1926 г. была организована первая этнографо-антропологическая экспедиция в Туву, организованная Советом народных комиссаров СССР. В работе экспедиции под руководством В. В. Бунака принимали участие А. И. Ярхо, М. Г. Левин, А. П. Преображенский, В. И. Белкина, О. Ф. Амосова.

Материалы об этой экспедиции раскрыл в своей статье С. И. Вайнштейн и дал следующие сведения о делении тувинских хошунов после реформы 1923 г. «Хемчик хошун 2-ой состоял из сумонов: 1 — Улуг-Мон-

гуш, 2 — Монгуш, 3 — Хомыш, 4 — Ооржак, 5 — Бичи-Ооржак, 6 — Улуг-Ховалыг, 7 — Бичи-Ховалыг, 8 — Кара-Монгуш, 9 — Ондар, 10 — Иргит, 11 — Сая, 12 — Хайракан» [Вайнштейн 1982: 173].

В результате исследований антрополога А. И. Ярхо выявлено, что по родовым группам (сумо) исследованные хошуны распределяются следующим образом: *монтуш* (*ах-монтуш*, *кара-монтуш*, *улук-монтуш*) — 35 человек [Ярхо 1947: 19].

Историк, тувиновед В. И. Дулов в своих исследованиях предоставил сведения о дислокации, численности и происхождении некоторых тувинских родов. В отношении рода *монгуш* он приводит демографические данные 1916 г., где указано, что данная родовая группа наиболее многочисленная: «в Ак-Монгуш-сумоне числилось 815 юрт, а в Кара-Монгуш — 187 юрт» [Дулов 1956: 131].

В свою очередь В. П. Ермолаев во время своих полевых работ нашел в первом 694 юрты, а во втором — 244 [Дулов 1956: 131]. Кроме того, В. И. Дулов отмечал и такой немаловажный факт, как взаимопомощь, тесные связи между родами, проживавшими на разных административных территориях. Например, *монгуши* по Чадыну снабжали хлебом *монгушей*, живших за Танну-ола (на Салчжуре). В обмен на хлеб сородичи получали соль, а также мясо, особенно мясо *тарбагана* (суслика) [Дулов 1956: 149].

В работе В. И. Дулова встречается интересный пример относительно родовых прав *монгуш*. В 1876 г. правителем Хемчикского хошуна назначили чиновника Базыра из рода Хомушку. «Такое назначение шло вразрез с установившейся традицией управления этим хошуном родовыми правителями самого многочисленного в хошуне рода Монгуш» [Дулов 1956: 280]. Узнав о нарушении своих прав, *монгуши* повели борьбу против нового угер-даа, отказывались платить налоги и отбывать другие повинности. В результате выступления в 1878 г. цинская администрация выполнила требования *монгушей* — сменила хошунного правителя Базыра и назначила вместо него Монгуша Дугара [Дулов 1956: 286]. Несомненно, этот факт показал силу и влияние родоплеменной группы *монгуш*.

Большой вклад в изучение истории, этнографии и археологии Тувы внесли материалы экспедиций Института этнографии АН СССР под руководством Л. П. Потапова. В 1969 г. ученый опубликовал свой фундаментальный труд, посвященный этнографии и истории тувинцев [Потапов 1969]. На основании полевых материалов, собранных в местах проживания *монгуш*, он отмечал, что *ак-монгуш* еще в начале нашего столетия кочевали по р. Аянгаты (в бассейне правобережья верхнего течения Хемчика). По р. Тас-Булун (так называется рукав р. Ак в Сут-Хольском районе) находились *улуг-монгуш*, которые считали себя кровными родственниками с *ак-монгуш* и *кара-монгуш* [Потапов 1969: 75].

В начале 50-х г. XX в. на территории Тувы проводились полевые работы этнографического отряда комплексной Саяно-Алтайской экспедиции, начальником которого была назначена Е. Д. Прокофьева. В ходе такой комплексной работы материалы, собранные учеными, легли в основу монографии «Процесс национальной консолидации тувинцев», которая была издана лишь в 2011 г. [Прокофьева 2011].

В данной работе представлены интересные сведения о роде *монгуш*, которые мы не встречали у других авторов. Так, в одном комментарии о наименованиях хошунов Е. Д. Прокофьева отмечает, что Даа-хошун тувинцы называли «Алды» *хошун* (нижний) или *Монгуш хошун* [Прокофьева 2011: 56]. Кроме того, из экспедиционных материалов Е. Д. Прокофьевой узнаем, что тувинцы пожилого возраста рассказывали: сумон *Монгуш* был в Кемчикском хошуне (Да-хошуне) и считался «самым почетным». Из этого рода выбирали обычно чиновников [Прокофьева 2011: 115].

В 1968 г. на основе разработанной методики Н. А. Сердобова был проведен сбор материалов о родоплеменных группах практически во всех сельских советах Тувинской АССР. Эта кропотливая и трудная работа позволила рассмотреть процессы внутренней миграции носителей этнонимов, трансформации родоплеменных общностей

в советское время. Результаты анализа были опубликованы в статье Н. А. Сердобова «Современное расселение носителей тувинских этнонимов» [Сердобов 1970].

В 1971 г. итогом исследовательских работ Н. А. Сердобова послужил выпуск монографии «История формирования тувинской нации», в которой рассматривались вопросы формирования тувинской нации [Сердобов 1971].

Результаты исследований ученого показали, что из 24 449 обследованных семей самой большой по численности родоплеменной группой оказался род *монгуш*, который составил 3 667 семей [Сердобов 1970: 79]. При этом представители рода *монгуш* проживали в следующих районах: Дзун-Хемчикский (1 322 чел.), Барун-Хемчикский (955 чел.), Улуг-Хемский (716 чел.), Овюрский (305 чел.), т. е. это западная и частично центральная территории Тувы. В Бай-Тайгинском кожууне насчитывалось 67 хозяйств, в Тандинском — 107, Тес-Хемском — 21, Эрзинском — 6, Тоджинском — 9, Каа-Хемском — 26, Пий-Хемском — 42 и Шынаа — 4 [Сердобов 1970: 79–80]. Ученый пришел к выводу, что основным местом расселения рода *монгуш*, как в настоящее, так и в более отдаленные времена, является долина рек Хемчика и Ака (в одном Акском сельсовете Барун-Хемчикского района расселено 18 % всех рода *монгуш*) [Сердобов 1970: 80].

С. М. Биче-оол в 1974 г. защитила диссертацию по теме «Традиционные брачно-семейные отношения у тувинцев и их изменения в связи с социалистическими преобразованиями в Туве» [Биче-оол 1974]. Данный исследовательский труд в виде монографии вышел в свет в 2018 г. [Биче-оол 2018]. В ее работе рассматриваются традиционные формы брака и семьи у тувинцев, свадебная обрядность, термины родства, а также трансформация свадьбы в советское время. Для нас ценными сведениями являются собранные полевые материалы С. М. Биче-оол, раскрывающие экзогамию и эндогамию в родовых группах, в том числе и *монгуш*.

Родовая группа	Мужчины брали жен из следующих родов	Женщин выдавали замуж в следующие роды
Монгуш:		
а) Хондергейские монгуш	а) Монгуш, Ондар, Куулар	а) Монгуш, Ондар, Куулар
б) Улуг-Хондергейские монгуш	б) Аныяк-Хондергей, Чаш-Теректинские монгуш	б) Аныяк-Хондергейским и Чаш-Теректинским монгуш
в) Овюрские монгуш	в) Дзун-Хемчикских монгуш, Тюлюш, Сат, Кара-Саая	в) Дзун-Хемчикским монгуш, Кара-Сал
г) Аксы-Барлыкские монгуш	г) Хемчикских монгуш, Ондар, Куулар, Хертек	г) Ондар, Куулар, Хертек, Монгуш

Проведя сравнительный анализ по собранным материалам, относящимся к алтайцам и хакасам, С. М. Биче-оол приходит к выводу, что, возможно, параллельно бытованию экзогамных норм брака у тувинцев существовал и эндогамный брак в таких родовых группах, как *оюн*, *монгуш*, *кыргыз*, *ооржак*, *хертек*, которые в прошлом, видимо, были крупными племенными подразделениями [Биче-оол 2018: 18–19].

4. Современная эпоха

Тувинский историк и археолог М. Х. Маннай-оол в своей монографии «Тувинцы: Происхождение и формирование этноса» акцентировал на том, что родовая группа монгуш по численности всегда превышала другие группы [Маннай-оол 2004: 85]. Исследователь полагал, что ученые необоснованно связывают этноним *монгуш* с монголами [Маннай-оол 2004: 85].

Что касается работ, связанных с изучением происхождения этнонима *монгуш*, то здесь следует отметить статью Б. И. Татаринцева «Проблемы изучения тувинской этнонимии (на примере некоторых предполагаемых этнонимов монгольского происхождения)» [Татаринцев 2009]. Так, он пишет, что в случае «*моңгуш* – *моңгол*» практически исключено монгольское заимствование, поскольку, в частности, переход [л] > [ш] для монголизмов тувинского языка не характерен, в нем *моңгол* вполне закономерно предстает в виде *моол*» [Татаринцев 2009: 180]. Считая, что данный этноним имеет тюркскую основу, Б. И. Татаринцев приводит в пример киргизский этноним *муңгуш*, являющийся названием племени, «ветви» правого крыла киргизских племен, а также название и одного из башкирских родов — *мунаш* [Татаринцев 2009: 180].

В 2022 г. была проведена комплексная экспедиция совместно с тувинскими

и киргизскими учеными на юге Республики Кыргызстан (в Ферганской долине, в Алайском районе Ошской области, где компактно проживают представители рода *мунгуш*) и западной Туве (в Дзун-Хемчикском и Сут-Хольском районах). Целью экспедиции являлось исследование родов, в том числе киргизского *мунгуш* и тувинского *монгуш*. В результате экспедиционных работ в Кыргызстане выяснилось, что, согласно легендам, киргизские *мунгуши* ведут свое начало от праотца киргизов Долон-бия, у которого было три сына и одна дочь. Старшим сыном был Адыгине, затем Тагай, младшим — Мунгуш, и дочь Наалы. У Мунгуша было два сына: Жагалмай и Кош-тамга, у которых было по шесть сыновей. Таким образом, племя *мунгуш* состояло из 12 родов. Каждый год аксакалы из аулов, где проживают мунгуши, собираются на курултае — *Муңгуш уруусунуң ын-тымак тою* ‘Церемония примирения племени Мунгуш’, являющемся очень важной формой сохранения родовой и племенной идентичности. Участники экспедиции удостоверились, что самое большое количество мунгушей проживают в Кыргызстане. Отметим, что как в Киргизии, так и в Туве информанты — представители рода *монгуш* и *мунгуш* — объясняли этимологию этнонимов с помощью терминов с одинаковым значением. По одной из версий киргизов, *мунгуш* происходит от *мун* ‘печаль’, или ‘тысяча птиц’, или ‘тысяча крыльев птиц’, и *куш* ‘птица-сокол, жагалмай-дербник’. По другой версии — *мунгуш* (‘тысяча’), возможно, «объединенная сила» или «единая сила». По версии тувинцев, *монгуш* происходит от слияния двух слов *мун* ‘тысяча’ и *куш* ‘птица’, или *мун* ‘тысяча / объединенная’ и *куч* ‘сила’, т. е. ‘объединенная сила’.

5. Заключение

Анализ имеющихся данных по данной теме источников и литературы показал, что родовая группа монгуш в своей этнической истории испокон веков имела родовые места проживания, ныне проживая в таких кожуунах Республики Тыва, как Дзун-Хемчикский, Сут-Хольский, Чаа-Хольский, Барун-Хемчикский и Овюрский. На современном этапе в каждом кожууне Тувы можно

встретить представителя рода монгуш. Судя по источникам, она считалась одной из самых больших по численности родоплеменных групп тувинцев. Внутри род монгуш имел свои подразделения, которые в свою очередь также делятся а) по цветовой символике как *ак* ‘белый’, *кара* ‘черный’; б) по географическому месту проживания; в) по тотемному животному рода *ыт монгуш* (собака монгуш).

Литература

- Аристов 1896 — *Аристов Н. А.* Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина. Периодическое издание отделения этнографии Императорского русского географического общества / под ред. В. И. Ламанского. Вып. III–IV. Год шестой. СПб.: Тип. С. Н. Худекова, 1896. С. 277–456.
- Африканов 1890 — *Африканов А. М.* Урянхайская земля и ее обитатели // Известия Восточно-Сибирского Императорского русского географического общества. Т. XXI. № 5. Иркутск: Тип. К. И. Витковской, 1890. С. 34–52.
- Биче-оол 1974 — *Биче-оол С. М.* Традиционные брачно-семейные отношения у тувинцев и их изменения в связи с социалистическими преобразованиями в Туве: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1974. 20 с.
- Биче-оол 2018 — *Биче-оол С. М.* Традиционные брачно-семейные отношения у тувинцев и их трансформация в советский период. Абакан: Журналист, 2018. 128 с.
- Вайнштейн 1982 — *Вайнштейн С. И.* Первая советская этнографо-антропологическая экспедиция в Туву // Очерки истории русской этнографии, антропологии и фольклористики. Вып. 9 / отв. ред. Р. С. Липец. М.: Наука, 1982. С. 162–185.
- Грумм-Гржимайло 1926 — Западная Монголия и Урянхайский край / сост. Г. Е. Грумм-Гржимайло. Т. 2. Антропологический и этнографический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии. Л.: Издание Государственного Русского Географического общества, 1926. 858 с.
- Дулов 1956 — *Дулов В. И.* Социально-экономическая история Тувы (XIX – начало XX в.). М.: АН СССР, 1956. 607 с.
- История Тувы 2001 — История Тувы: в 2 тт. Т. I. 2-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. С. И. Вайнштейна, М. Х. Маннай-оола. Новосибирск: Наука, 2001. 367 с.
- Катанов 2011 — *Катанов Н. Ф.* Очерки Урянхайской земли: Дневник путешествия, исполненного в 1889 году по поручению Императорской Академии Наук и Императорского Русского Географического Общества / отв. ред. К. А. Бичелдей. Кызыл: Журналист, 2011. 383 с.
- Кон 1936 — *Кон Ф. Я.* За пятьдесят лет. 2-е изд. Т. 3–4 / отв. ред. М. Чечановский. М.: Сов. писатель, 1936. 356 с. [электронный ресурс] // URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01005139953#?page=1> (дата обращения: 20.07.2020).
- Собрание 2014 — Собрание архивных документов о протекторате России над Урянхайским краем — Тувой (к 100-летию исторического события) / сост. Т. А. Бондаренко и др. Кызыл: ТИГИ, 2014. 479 с.
- Маннай-оол 2004 — *Маннай-оол М. Х.* Тувинцы: Происхождение и формирование этноса. Новосибирск: Наука, 2004. 166 с.
- Потанин 1883 — *Потанин Г. Н.* Очерки Северо-Западной Монголии: Результаты путешествия, исполненного в 1879 году по поручению Императорского Русского Географического Общества. СПб.: Тип. В. Киришабаума, 1883. Вып. 4: Материалы этнографические. 1026 с.
- Потапов 1969 — *Потапов Л. П.* Этнический состав и расселение тувинцев в XIX и начале XX в. // Потапов Л. П. Очерки народного быта тувинцев. М.: Наука, 1969. С. 43–78.
- Прокофьева 2011 — *Прокофьева Е. Д.* Процесс национальной консолидации тувинцев. СПб.: Наука, 2011. 538 с.
- Сердобов 1970 — *Сердобов Н. А.* Современное расселение носителей тувинских этнонимов // Ученые записки Тувинского научно-исследовательского института языка, истории и литературы. Кызыл: Тип. управления по печати при СМ ТувАССР, 1970. Вып. XIV. С. 66–107.
- Сердобов 1971 — *Сердобов Н. А.* История формирования тувинской нации / отв. ред.

- Л. П. Потапов. Кызыл: Тувинское кн. изд-во, 1971. 482 с.
- Татаринцев 2009 — *Татаринцев Б. И.* Проблемы изучения тувинской этнонимии (на примере некоторых предполагаемых этнонимов монгольского происхождения) // *Избранные научные труды*. Кызыл: ГУП РТ «Тываполиграф», 2009. С. 169–192.
- Тюркские народы 2008 — *Тюркские народы Восточной Сибири* / отв. ред.: Д. А. Функ, Н. А. Алексеев; сост. Д. А. Функ. М.: Наука, 2008. 422 с.
- Ярхо 1947 — *Ярхо А. И.* Алтае-саянские тюрки. Антропологический очерк. Абакан: Хакаское обл. нац. изд-во, 1947. 148 с.
- Яковлев 1900 — *Яковлев Е. К.* Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог Этнографического отдела Музея. Минусинск: Тип. В. И. Корнакова, 1900. 357 с.
- References**
- Afrikanov A. M. Uriankhai land and its inhabitants. 1890. *Izvestiya Vostochno-Sibirskogo Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva*. Vol. XXI. No. 5. Pp. 34–52. (In Russ.)
- Aristov N. A. Notes on ethnic compositions of Turkic tribes and groups [supplemented] with their population numbers. *Zhivaya starina*. 1896. Vol. 6. No. 3–4. Pp. 277–456. (In Russ.)
- Biche-ool S. M. Traditional Matrimonial Relations of Tuvans and Their Transformation Driven by Socialist Reforms in Tuva. Cand. Sc. (history) thesis abstract. Leningrad, 1974. 20 p. (In Russ.)
- Biche-ool S. M. Traditional Matrimonial Relations of Tuvans and Their Transformation during the Soviet Era. Abakan: Zhurnalists, 2018. 128 p. (In Russ.)
- Bondarenko T. A. et al. (comps.) Collected Archival Documents on Russia's Protectorate over Uriankhai Krai – Tuva (Celebrating the Centenary). Kyzyl: Tuvan Humanities Research Institute, 2014. 479 p. (In Russ.)
- Dulov V.I. Socioeconomic History of Tuva: 19th to Early 20th Century. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1956. 607 p. (In Russ.)
- Funk D. A. (comp.) Turkic Peoples of Eastern Siberia. D. Funk, N. Alekseev (eds.). Moscow: Nauka, 2008. 422 p. (In Russ.)
- Grum-Grshimailo G. Ye. (comp.) Western Mongolia and Uriankhai Krai. Vol. 2: Essay on the Anthropology and Ethnography of These Territories in Relation to Central Asian History. Leningrad: State Russian Geographical Society, 1926. 858 p. (In Russ.)
- Katanov N.F. Essays on Uriankhai Land: Diary of the Journey Undertaken in 1889 on Instructions from the Imperial Academy of Sciences and the Imperial Russian Geographical Society. K. Bicheldey (ed.). Kyzyl: Zhurnalists, 2011. 383 p. (In Russ.)
- Kon F. Ya. Over the Fifty Years. 2nd ed. Vols. 3–4. M. Chechanovsky (ed.). Moscow: Sovetskiy Pisatel, 1936. 356 p. Available at: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01005139953#?page=1> (accessed: 20 July 2020). (In Russ.)
- Mannay-ool M. Kh. Tuvans: Origins and Ethnogenesis. Novosibirsk: Nauka, 2004. 166 p. (In Russ.)
- Potantin G. N. Essays on Northwestern Mongolia: Outcomes of the Journey Undertaken in 1879 on Instructions from the Imperial Russian Geographical Society. St. Petersburg: V. Kirschbaum, 1883. Vol. 4: Ethnographic Materials. 1026 p. (In Russ.)
- Potapov L. P. Tuvans, 19th to early 20th century: Ethnic composition and inhabited areas. In: Potapov L. P. Essays on Household Life of Tuvans. Moscow: Nauka, 1969. Pp. 43–78. (In Russ.)
- Prokofyeva E.D. Tuvans: The Process of Ethnic Consolidation. St. Petersburg: Nauka, 2011. 538 p. (In Russ.)
- Serdobov N. A. Bearers of Tuvan ethnonyms and their present-day [geographical] distribution. In: Scholarly Notes [Tuvan Institute of Language, History and Literature]. Kyzyl: Tuvan ASSR Council of Ministers (Print Media Dept.), 1970. Vol. 14. Pp. 66–107. (In Russ.)
- Serdobov N. A. The Shaping of the Tuvan Nation: A History. L. Potapov (ed.). Kyzyl: Tuva Book Publ., 1971. 482 p. (In Russ.)
- Tatarintsev B. I. Research problems in Tuvan ethnonymy: Analyzing some supposedly Mongolian-derived ethnonyms. In: Selected Scholarly Works. Kyzyl: Tyvapoligraf, 2009. Pp. 169–192. (In Russ.)
- Vainshtein S. I. First Soviet ethnographical and anthropological expedition to Tuva. In: Lipets R. S. (ed.) Ethnography, Anthropology and Folklore Studies in Russia: Historical Essays. Vol. 9. Moscow: Nauka, 1982. Pp. 162–185. (In Russ.)
- Vainshtein S. I., Mannay-ool M. Kh. (eds.) History of Tuva. In 2 vols. Vol. 1. 2nd ed., rev. & suppl. Novosibirsk: Nauka, 2001. 367 p. (In Russ.)
- Yakovlev E. K. Non-Russian Population of the Southern Yenisei Valley: An Ethnographic Review and the Museum's Explanatory Catalogue (Ethnography Dept.). Minusinsk: V. Kornakov, 1900. 357 p. (In Russ.)
- Yarkho A.I. Altai-Sayan Turks. An Anthropological Essay. Abakan: Khakass Oblast Publ. House, 1947. 148 p. (In Russ.)